

На данный момент Абель был единственным князем демонов, поэтому само его присутствие в родных землях не удивляло, а вот появление в императорском дворце уже вызывало вопросы.

В игре судьба его складывалась весьма незавидно. Он был сыном предыдущего императора демонов, которого Линдиор убил в честном поединке, после чего по праву занял Кровавый престол.

С точки зрения людей такого потенциального врага следовало устранить как можно быстрее, но демоны мыслили иначе. Для Линдиора оставить Абеля в живых было высшей формой триумфа. Само его существование ежедневно напоминало всем и каждому: «Я убил его отца и стал новым императором, а он ничего не смог с этим сделать».

Именно так: у расы, где сила значила всё, власть принадлежала сильнейшему. Здесь не было места человеческим представлениям о мести или кровной вражде. В этом и заключалась одна из самых необычных особенностей демонов.

Поэтому, невзирая на титул единственного князя, положение Абеля оставалось крайне шатким. По счастью, парень обладал живучестью таракана и унаследовал от отца выдающуюся боевую мощь, благодаря чему мог отстаивать собственное достоинство самым убедительным для демонов способом: кулаками.

Но несмотря на это, во дворец ему входить не позволялось.

Так что он здесь забыл?

Со Фэю стало любопытно. Он тронул Самаэля за руку, и они затаились, решив посмотреть, что будет дальше.

Абель действительно пробрался сюда тайком. Двигался он легко и бесшумно. Будь Со Фэй один, вообще не заметил бы его. Всё-таки ассасин высшего ранга — это вам не шутки.

Демон соблюдал крайнюю осторожность. Похоже, планировку дворца он тоже знал превосходно, потому что умело обходил многочисленные патрули, избегал скрытых защитных барьеров и безошибочно выбирал безопасный маршрут.

Идти за ним оказалось даже удобно. Очень скоро стало ясно, что направляется он к тронному залу. Оглядевшись по сторонам, Абель скользнул внутрь. Со Фэй и Самаэль последовали за ним.

Внутреннее убранство зала полностью соответствовало вкусам демонов, всюду господствовали чёрный и фиолетовый. Несмотря на мрачную палитру, помещение казалось просторным и величественным, буквально подавляя своей мощью.

Первым делом взгляд Со Фэя упал на Кровавый престол. Вид он имел роскошный и внушительный, воплощая всю любовь демонов к показной силе и великолепию.

Главное же заключалось в другом. Трон был просто огромен, при желании на него без труда сел бы десяток человек в ряд. И не только сел: здесь можно было устроить то самое легендарное празднество десятерых. Эх... Со Фэй мысленно цокнул языком. Впрочем, теперь это вызывало у него разве что лёгкую ностальгию, никаких сожалений он уже не испытывал.

Однако Абеля Кровавый престол совершенно не интересовал. Он даже не взглянул в его сторону, а вместо этого направился к ширме у левой стены.

Что он собирается делать? Неужели спрячется там и будет ждать возвращения Линдиора, чтобы напасть из засады? Нет, даже для него это слишком безрассудно.

Что бы он ни задумал, его нужно как-то выставить отсюда. О входе под тронном не должен узнать никто.

Тем временем Абель отодвинул ширму, обнажив чёрную стену за ней, и начал ощупывать её поверхность, что-то выискивая. Наконец он нашёл нужную точку и с силой нажал. Раздался тихий щелчок. Часть стены ушла внутрь, открыв тёмную нишу.

Демон внимательно заглянул в неё, затем запустил руку внутрь. Со Фэй нахмурился. Что он там ищет?

Через некоторое время Абель вытащил наружу какую-то тряпицу с тигровым узором. Он недоумённо развернул находку и смущённо застыл. Это что вообще такое? На вид вроде наряд, но настолько облегающий, что назвать его одеждой язык не поворачивался. Ещё в нём были два отверстия на груди и одно внизу, так что наряд этот не скрывал ровным счётом ничего! И что хуже всего — к нему прилагался короткий пушистый хвост, оканчивающийся гладким и немного округлым нефритовым столбиком, предназначение которого было более чем очевидным.

Со Фэй тоже прекрасно всё разглядел и потерял дар речи.

«Парень, ты чего удумал?»

С искренним отвращением на лице Абель швырнул находку на пол. После короткой внутренней борьбы он снова сунул руку в тайник. На этот раз ему попался деревянный ларец, покрытый искусной резьбой и явно стоивший немалых денег. Он некоторое время колебался, но всё же открыл его. Бросил внутрь один взгляд... и тут же захлопнул крышку. Бледное лицо вспыхнуло ярким румянцем.

Хотя он закрыл крышку почти сразу, Со Фэй всё же успел увидеть содержимое... Внутри

лежала целая коллекция игрушек для самых непристойных утех, заботливо рассортированных от мала до велика. Самая маленькая была не толще мизинца, а самая большая могла посоперничать с рукой взрослого мужчины...

Для Абеля этот ларец явно был хуже раскалённого угля. Он поспешно отбросил его прочь, но защёлка оказалась слишком слабой; при падении крышка открылась, и содержимое покатилося по полу.

Демон застыл. Он ведь пробрался сюда тайком, и устраивать беспорядок было последним, чего ему хотелось. Он нахмурился ещё сильнее, но делать было нечего. С крайне несчастным и раздражённым видом бедняга присел и начал складывать всё обратно.

Со Фэй, наблюдавший за происходящим, отвернулся и уткнулся лицом в грудь Самаэля, отчаянно пытаясь не расхохотаться. Серьёзно, на это же невозможно спокойно смотреть!

После этого Абель извлёк из тайника шкатулку с какими-то вибраторами совершенно возмутительного вида, набор фиолетовых плёток, пару искусно иллюстрированных альбомов, изображающих мужчин в самых затейливых позах, а также несколько экстравагантных ярких комплектов нижнего белья и замысловатых нарядов...

С каждой новой находкой он свирепел всё больше и больше, сердито бормоча под нос:

— Бесстыдник... Извращенец... Развратник...

Со Фэю страшно хотелось его поправить: «А я думаю, здесь лучше подойдут слова «чудовище похотливое». И вообще, что ты надеешься там найти?»

Пока он мысленно острил, Абель нашёл в нише что-то розовое. Со Фэй решил было, что это ещё какое-то странное бельишко, но когда тот развернул вещицу, глаза эльфа сузились.

Это же его пространственный мешочек! Тот самый, что отобрал Линдиор и его слуги!

Абель повертел его в руках, тихонько что-то пробурчал и в тайник больше не полез. Похоже, он нашёл то, что искал.

Что же он, за мешочком приходил? Со Фэй встревожился. Он и сам хотел вернуть его, но понятия не имел, куда Линдиор его спрятал, и даже не знал, с чего начать поиски. А теперь мешочек неожиданно оказался в руках Абеля.

Такой шанс второй раз не представится. Если упустить его сейчас, неизвестно, увидит ли он когда-нибудь свои пожитки.

Ему даже не нужно было озвучивать свои мысли, Самаэль и без слов уже всё понял. Скрываться дальше не имело смысла. Со Фэй перестал прятаться и сделал шаг вперёд.

Их внезапное появление заставило Абеля вздрогнуть. Его реакция была молниеносной: он тут же принял боевую стойку, готовый атаковать в любой момент. Однако разглядев, кто перед ним, он удивлённо опустил оружие.

Со Фэй тем временем лихорадочно размышлял, как заполучить мешочек обратно. Для него он был очень важен. Судя по внешнему виду, тот оставался целым, а значит, Линдиор и его помощники ещё не сумели взломать пространственные чары, и всё внутри было в сохранности.

Там хранилась сфера памяти Виксанны, которую он должен вернуть любой ценой. Даже если придётся применить силу.

Увидев эльфа, Абель после краткой заминки фыркнул и вновь напустил на себя высокомерный вид. А затем сделал то, чего Со Фэй никак не ожидал: просто бросил ему мешочек.

— Взрослый мужик, а любит розовое... Ну и вкусы у тебя.

Поймав мешочек, Со Фэй ещё не верил своему счастью. Стоило коснуться знакомого материала, и сомнений не осталось: это действительно подарок Виксанны. И это всё? Так просто? Он уже успел придумать десяток планов, как выторговать его, даже вариант с дракой рассматривал. А он взял и сам отдал.

Заметив его ошарашенный вид, Абель слегка смутился. Он отвернулся и сухо буркнул:

— Не люблю оставаться в долгу. Теперь мы квиты.

Не дожидаясь ответа, он растворился в тенях, явно собираясь покинуть дворец.

Лишь тогда Со Фэй окончательно пришёл в себя. Он не знал, что и думать: Абель тайно проник сюда ради него, рискуя жизнью. Что же касается долга... Видимо, он говорил о случае в сокровищнице, когда после выхода из той комнаты Со Фэй немного подлатал его. Он сам уже давно забыл о тех событиях, а вот Абель, оказывается, помнил...

Помнил настолько хорошо, что пробрался в императорский дворец лишь затем, чтобы вернуть ему эту вещь. Сказать, что Со Фэй не был тронут, значило бы соврать. К сожалению, Абель ушёл слишком быстро — бросил одну фразу и скрылся с глаз, только его и видели.

— Не волнуйся, — успокоил его Самаэль. — Я наложил на него дополнительные чары невидимости.

Со Фэй облегчённо выдохнул. Теперь его точно никто не заметит, а если они с Самаэлем немного здесь наследят, Линдиор и вовсе не станет подозревать Абея. Спрятав мешочек, он сосредоточился на более важных вещах.

Самаэль ещё раз внимательно осмотрел окрестности. Убедившись, что поблизости никого нет, он подошёл к Кровавому престолу и с усилием сдвинул его в сторону. Под ним обнаружилась ровная гладкая плита из фиолетового нефрита. Ни намёка на вход, ни даже щёлочка. Ничего.

Здесь требовался особый метод. На его поиски Со Фэй когда-то потратил немало времени и в конце концов выяснил, что ключом служит кровь Самаэля. Почему именно она открывала проход, он тогда так и не узнал. Возможно, ответ найдётся в этот раз.

Самаэль слегка надрезал палец. Алая капля крови упала на нефритовую плиту и бесследно впиталась. Фиолетовый камень стал прозрачным, а затем и вовсе исчез. Перед ними открылся чёрный провал.

В прошлый раз персонаж Со Фэя упал туда, не имея крыльев, и попросту рухнул вниз. Теперь Самаэль мог летать, и их путешествие началось куда более достойно.

Демон расправил крылья, прижал Со Фэя к себе и шагнул в чёрный провал, а затем изнутри вернул Кровавый престол на прежнее место. Вход существовал всего минуту, после чего проход исчезал без следа, и чтобы открыть его вновь, снова требовалась кровь Самаэля.

В следующее мгновение они стремительно падали вниз. Навстречу непрерывным потоком бил ледяной ветер, настолько холодный, что пронизывал до костей. Вскоре Со Фэй начал дрожать всем телом. Заметив это, Самаэль укрыл его крыльями, и сразу стало гораздо теплее.

Это был единственный путь через Море Безмятежности, под которым лежали Бездонные Глубины — гигантское ущелье, напоминавшее жуткую и тёмную впадину на дне морском. Очертания его терялись во мраке.

Хель был огромен. Настолько, что когда-то застрял среди этих каменных разломов и уже тысячи лет не мог вырваться наружу. Со временем силы покидали его, и чем слабее он становился, тем меньше оставалось шансов освободиться.

И потому он был обречён оставаться здесь в полном одиночестве, среди вечной тишины и холода, день за днём ожидая смерти.

Такое существование трудно было назвать жизнью.

Когда Самаэль и Со Фэй наконец достигли Бездонных Глубин, первым, что они увидели, был огромный дракон цвета изумруда.

Даже сейчас его тело поражало красотой: изящные линии, величественные очертания, благородные пропорции. Нетрудно было представить, насколько грандиозно он выглядел, паря в небесах. Но теперь он оказался заточён в этом месте, лишённый света и надежды, совершенно один.

Самаэль приблизился. Большие зелёные глаза дракона смотрели пусто и безжизненно. Но вдруг в них вспыхнул свет надежды. В тишине раздался слабый голос:

— Лоне, ты...

<http://bllate.org/book/14660/1736434>